

PREDICATIVE SEPARATION OF PREPOSITIONAL-CASE FORMS

P. Toporkov

Summary: The article dwells on the issues of semantic and grammatical separation of case and prepositional-case forms in the context of the formation of a predicative as a special lexical and grammatical class of words. The author considers the problems of qualitative increment in the semantics of a case or prepositional-case word form in relation to the original form of a nominative case, including semantic-grammatical transformation (the so-called verb-derived predicatives), the implementation of connotative meanings in the process of semantic-grammatical isolation of the prepositional-case forms, as well as features of the considered lexical and grammatical processes in the framework of the comparative analysis of Slavic languages. The paper contains a classification of models for the formation of phraseological prepositional-case meanings based on lexical-semantic and grammatical factors. The author discusses the role of connotative meanings and metaphors in phraseologization of word forms. The paper also discusses the relations of the predicative semantics of prepositional-case forms with the grammatical semantics of a verb, category of state, as well as the problem of perfective predicative semantics of different parts of speech.

Keywords: predicative, case, prepositional-case form, phraseologization, connotation, statal semantics, appraisal.

ПРЕДИКАТИВНОЕ ОБОСОБЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

Топорков Пётр Евгеньевич

К.филол.н., доцент, КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

ptoporkovnewnew@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы семантико-грамматического обособления падежных и предложно-падежных форм в контексте формирования предикатива как особого лексико-грамматического класса слов. Приведены основные аспекты взаимосвязи теории падежных значений, функционального синтаксиса словоформ и проблем формирования предикативных значений. Проанализированы особенности качественного приращения семантики падежной либо предложно-падежной словоформы по отношению к исходной форме И.п., в том числе случаи семантико-грамматической трансформации (т.н. отглагольные предикативы), реализация коннотативных значений в процессе семантико-грамматического обособления предложно-падежной формы, а также особенности рассмотренных лексико-грамматических процессов в рамках сопоставительного анализа славянских языков. В результате проведённого исследования дана базовая классификация моделей формирования фразеологизованных предложно-падежных значений с учётом лексико-семантических и грамматических факторов. Рассмотрена взаимосвязь грамматической семантики предикативных словоформ с грамматической семантикой глагола, статива, а также проблема формирования перфектных предикативных значений в языке на материале словоформ разных частей речи.

Ключевые слова: предикатив, падеж, предложно-падежная форма, фразеологизация, коннотация, состояние, оценка.

В настоящей работе рассматриваются два основных вопроса:

1. Является ли развитие фразеологизованных предикативных значений следствием процессов на уровне лексической семантики (например, реализация коннотативных созначений) и если да, то в какой мере?
2. В какой мере такое изменение значения исходного слова сопровождается грамматическими изменениями (морфологическими и синтаксическими)?

О. Есперсен в работе «Философия грамматики» указывал, что «падеж представляет собой одну из наименее рациональных частей языка в целом» [1]. Суждение это автор связывает с проводимым разделением грамматических категорий на преимущественно лексические (для которых характерна «высокая степень изоморфизма между устройством языковой действительности... и способом её представления в языке» [4: 13]) и преиму-

щественно синтаксические («в падеже существительного главным является синтаксический компонент, т.е. указание на «отношения между словами» в предложении [4: 13-14]). В классификации Е. Куриловича падежи подразделены на «синтаксические» и «семантические», см. [5].

При этом предикативное обособление характерно для тех предложно-падежных форм, в которых отмечается и относительно «семантическая» реализация категории, напр. русский П.п. со значением места, ср. большой объём предикативов – предложно-падежных форм на основе П.п. имени: *в ходу, на ходу* и пр.).

В отечественной лингвистике предпринимались попытки решения проблем падежных значений в синтаксическом ключе, см. работы Г.А. Золотовой, напр. [3], [4], ряд работ Н.Ю. Шведовой. Так, в 1971 году Н.Ю. Шведова опубликовала статью с показательным заголовком «О синтаксических потенциях формы слова», в которой указывала: «Значение формы слова как синтаксической

категории образуется на основе её употреблений и абстрагируется от этих употреблений. В результате этого абстрагирования первично выделяются три круга значений: присловные, уровня предложений и опирающиеся на первые два значения номинативные» [13: 26]. В ряду форм «уровня предложения» Шведова отмечает единицы типа Наши окна – *на набережную*; Это пальто – *на мальчика*; Вся надежда – *на урожай* [13: 31]. При этом в подобном ряду оказываются формы с разной степенью фразеологичности семантики: если примеры типа 1 и 3 предполагают эллипсис в разной мере (окна *выходят* на набережную, надежда *возлагается* на урожай), то пример 2 такого эллипсиса не предполагает (сомнителен вариант подстановки *Пальто надевают* на мальчика), так же как другие фразеологизованные предикативные формы с предлогом на (*на вырост*).

Идея, которая отчасти связана с таким синтаксическим подходом, заключается в том, что в языке отмечается перечень устойчивых синтаксических моделей предложений, предполагающих ограниченный набор предложно-падежных форм для их реализации.

Ср.: Праздник *не в праздник*, Радость *не в радость* и др., при этом возможно толкование *не в радость* как фразеологизованной предикативной единицы, форма *не в праздник* отмечается только в составе фразеологизованной конструкции *Праздник не в праздник*.

Проблема заключается не только и не столько в обособлении падежного значения при сохранении семантики имени существительного, сколько в том, что семантическая связь таких предложно-падежных форм с формой И.п. ослаблена: корреляция И.п. – косв.п. может быть только формальной (ср. как следствие такого ослабления возможность появления форм типа *подшофе*)

При этом словообразовательно такие предикативные единицы часто связаны с глаголами и синтаксическими дериватами, свободное употребление которых весьма ограничено (см. обширный класс отглагольных предикативов – предложно-падежных форм, рассмотренный нами в статье [10]).

Сопоставительные исследования, в частности, на материале финно-угорских языков, отмечают тяготение в рамках некоторых грамматических частей речи/ классов слов к классу имён. Так, в венгерском языке отмечено образование наречий от падежных форм (ср. русск. *зимой* – *дома, домой*), а также совпадение форм имён и признаков слов.

Ср. в венгерском: *rókább a rókánál* 'хитрее лисы', досл. 'лисее лисы' [7: 215].

Отмеченные в подобных исследованиях формы связа-

ны с реализацией обстоятельственных значений, а также количественной характеристикой признака (*лисее лисы*).

В ряде случаев оценочные имена приобретают некоторые черты, свойственные прилагательным, в частности, возможность сочетания с интенсификаторами и даже показателями степеней сравнения.

В.Э. Филиппов отмечал, что «...оценочность — определенная сторона денотации, а не коннотации. Оценочный оттенок — это прагматический вес любого понятия, не отделимый от него и не являющийся, вероятно, отдельной значимостью» [12: 61], т.е. оценочные созначения относятся к денотативной сфере и являются относительно устойчивыми семантическими приращениями. При этом семантические коннотативные приращения в значительно большей степени характерны для И.п. имени – формы, которую с трудом можно причислить к «семантическим» или «лексическим» падежам.

Достаточно давнюю историю имеет спор о происхождении наречий от предложно-падежных форм в древнерусском языке, см. дискуссионную работу [6].

Возникает вопрос: проявляет ли себя в русском языке падежная форма как элемент, дающий качественную семантическую трансформацию?

В ряде случаев словоформа косвенного падежа имеет тенденцию к раскрытию коннотативной семы слова.

Ср.: душа – *широкая* душа, *поганая*, *низкая* и т.д.

Но при этом фразеологизованные (предикатные) предложно-падежные формы с *душой*, *без души* опираются на коннотации 'доброта', 'сострадание' и др.

Ср. также т.н. *frazy przymiotnikowe* в польском языке, в числе которых словари отмечают обособленные предложно-падежные формы типа *bez głowy*, *bez serca*, *bez życia*, опирающиеся на коннотативные семы исходных существительных.

В результате анализа вышеизложенного теоретического и практического материала нами выделены две основные модели формирования предикативов – фразеологизованных предложно-падежных форм:

1. Семантическая модель

А. Коннотативные семантические трансформации

Такие предложно-падежные формы опираются на коннотативную сему, реализуемую, как правило, в одном (предикативном) употреблении. При этом употребление других падежных форм может быть ограничено.

Ср. *не сахар, не мёд* – *сахар, мёд* (значительно ограничено в употреблении, менее частотно):

Конечно, жизнь рабочих в тогдашней заводской слободке далеко *не мед* и *не сахар*. [Сергей Баймухаметов. Кто погубил прежнюю Россию? Нация самоубийц? // «Вестник США», 2003.11.12]

Думаешь, у меня жизнь — *сахар*? Ха-ха! Знал бы ты про мою жизнь, своя бы казалась раем. [Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012].

Возможны синтаксические маркеры обособления таких падежных форм

Ср.: Вот *идиот!* Ну и *дура!* польск. *Ale kwas!*

Оценочные коннотативные имена лиц (*осёл, медведь, свинья, дуб*), как правило, реализуют коннотативное значение в рамках предикативного или цитатного употреблений, см. [11].

По наблюдениям В.Н. Телия, «Деривационная опосредованность и косвенная отнесённость к обозначаемым отличает такие наименования (типа *ворона – П.Т.*) от оценочных значений слов типа *разиня, забияка* и т.п., которые способны обозначать объект, к которому они прилагаются, и в других синтаксических позициях (ср. *Я не люблю разинь – *Я не люблю ворон*)» [9: 152].

Ср. также: *по барабану, чума, не в себе/вне себя* и т.д.

В некоторых случаях оценочная коннотация именно-го предикатива поддерживается словообразовательно, ср. случаи типа *содом ↔ содомно*.

Б. Метафорическая трансформация

В данном случае фразеологизованное значение формируется на основе метафорического переосмысления падежной/ предложно-падежной формы.

Коннотативное значение в ряде таких случаев охватывает все грамматические формы слова

Ср.: *нет сердца, с тараканами* (предикативное употребление) ↔ *сердце болит за кого-л., у каждого свои тараканы* (преимущественно свободное употребление).

Переносные употребления падежных форм формируются по двум базовым моделям переноса:

а) значение места → состояние; поддерживается предлогом с пространственным значением.

Ср.: *в ярости, не в себе*; также польск. *na suki, na fazie,*

na relaxie и др.

Gdyby pił, myślałabym, że *jest na cyku* [Krystyna Kurczab-Redlich. Głową o mur Kremla (2007)], тж. *na fazie*

A z rodzinami *będziemy na łączach* [<https://plus.express-bydgoski.pl/zamiast-trenowac-przed-igrzyskami-na-nowo-poznaja-wielkanocne-zwyczaje/ar/c2-14905897>] – ср. русск. *на связи*

jest na relaxie:) super kawalek sie jara przynim :)) [<https://www.youtube.com/watch?v=0kvDDd2TrDo&lc=UgxtljK42ZWABZTw3yh4AaABAg>] – ср. синонимические ряды в русск. сленге с семантикой 'состояние наркотического опьянения'

Wolisz *wrażliwe*, ona taka *jest na stówę* [<https://www.songtexte.com/songtext/skazani-na-sukcezz/mniam-mniam-3377dc69.html>]

Ср. также: *To nie jest na sztywno* [<https://www.youtube.com/watch?v=vPXTD2EuZAQ>] – ср. *смонудово*

No, ale chyba obaj się zgodzimy, że ta jaina del mes z rozkładówki *jest na wypasie*. [Paul Beatty. Białocharny (2018)] – общая положительная оценка.

Ср. также: *do dupy, do kitu, do rzici, na czasie, na fali, na miejsu*.

б) обладание/ отсутствие признака → состояние/ качество

Ср.: *с прибабахом, без понятия*.

Во многих разговорных и жаргонных предикативах связь с семантикой корня ослаблена, и в качестве основы формирования значения выступает предлог, реализующий значение ассоциативно.

Ср. модель *по + Д.п.*: *по барабану, по сараю, до лампочки, до лампы*.

2. Словообразовательно-грамматическая модель. Основная часть предикативов в рамках этой модели – отглагольные предикативы, в т.ч. охватывающие нелитературную сферу языка.

Ср.: *в ходу, на плаву, в завязке, в нажоре*

К этой модели в диахронии примыкают предикативы типа *невпопад, невмочь, невдомек, невмоготу*.

Функционирование отглагольных предикативов связано с проблемой взаимосвязи атрибутивных и предикативных отношений. На материале славянских языков эта проблема тесно связана с вопросом возникновения сла-

вянского перфекта и развития в современном русском языке перфектной семантики как семантики состояния (в стативах типа *накурено, подметено*); эта проблема поднималась и при анализе предикативной синтагмы в тюркских языках (ср. в работе [1: 7] уподоблены формы перфекта типа др.-рус. *писал есмь* формам азербайджанского *билирәм* 'я знаю', *билирсән* 'ты знаешь', имеющие ранее значение 'знающий есмь, знающий еси'. При этом отглагольные предикативы, не сводимые к перфектной семантике (ср. *в ходу, на плаву*), реализуют синкретичную семантику действия-состояния, исторически не регистрируемую словарями (при этом, вполне возможно, присутствующую). В любом

случае, частотность таких конструкций значительно возрастает уже в XX веке, что подтверждается данными Национального корпуса русского языка.

Таким образом, предикативное обособление падежных форм носит системный и диахронный характер. В процессе обособления свою роль играют как семантические, так и грамматические процессы, что отражено в базовой классификации моделей формирования предикативных значений. Указанные процессы отражают активную тенденцию формирования предикатива как класса слов как в современном русском, так и в ряде других языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиева Н.З., Серебrenников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М., 1986. 283, [1] с.
2. Есперсен О. Философия грамматики (электронный ресурс: <http://www.helpforlinguist.narod.ru/JespersenO/JespersenO.pdf>, дата обращения 13.11.2020)
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса современного русского языка. — М., 1973. — 351 с.
4. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., 2006. — 440 с.
5. Курилович Е. Проблема классификации падежей // Очерки по лингвистике. М., 1962. С.175-203.
6. Мазанько И.Ф. Заметки об образовании наречий в древнерусском языке // Вопросы языкознания, 1976, №5. С.111-125.
7. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974. — 464 с.
8. Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М.: «Наука», 1973. — 264 с.
9. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С.129-222.
10. Топорков П.Е. Отглагольные предикативы в современном русском языке // Казанская наука, 2018, №11. С. 184-186.
11. Топорков П.Е. Цитатное употребление предикатива в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 187-189.
12. Филиппов А.В. К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 1. С. 57-63.
13. Шведова Н.Ю. О синтаксических потенциях формы слова // Вопросы языкознания, 1971, №4. С.25-35.

© Топорков Пётр Евгеньевич (ptoporkovnewnew@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»